

Она не хотела, чтобы Ян Бэйчэн была с Линь Чу, как она смотрела вниз на Линь Чу. Она хотела, чтобы Лу Вайнинг и Ян Бэйчэн были вместе. Это было как раз то, что семья Yan была ясна на их неприязнь к Lu Weining и были тупы к ней. Однажды они даже сказали ей несколько ненужных слов. Она даже не смогла гарантировать что Lu Weining не несла обиду к ей также.

Поэтому она решила атаковать Lin Chu для того чтобы заставить ее отступить. Что касается Lu Weining, то семья Yan обнаружила бы рано или поздно что она была бы самой подходящей персоной для того чтобы быть шурином семьи Yan.

Видя, что Янь Чжицин молчит, старушке Янь не было любопытно, что у нее на уме. Возможно, у нее была одна из ее детских и наивных мыслей.

"Чжицин, зачем ты хотел привести сегодня Лу Вейнинга?" Старая госпожа Янь, казалось, отпустила свой гнев и любезно спросила.

"Большая сестра Лу впервые в городе Б, у неё здесь нет друзей, а членов её семьи нет рядом". Она совсем одна, поэтому я привез ее сюда, чтобы повеселиться", - ответил Янь Чжицин.

Старая госпожа Янь чихнула в сердце, но сохранила доброе выражение лица, как и прежде. "Она жаловалась тебе?"

"Нет, это просто случайная беседа. Мы обязаны время от времени говорить об этом." Янь Чжицин ненадолго остановилась и продолжила разговор со старушкой Янь: "Вчера мы разговаривали по телефону, и она спросила, делаю ли я что-нибудь сегодня, если нет, то привезет ли она меня по магазинам".

Янь Чжицин также хотела угодить старушке Янь, и она не была глупой. Она знала, как важно получить поддержку семьи Янь, и не хотела вставать на плохую сторону старушки Янь. "Сегодня также день рождения Нингбай, так что я все равно заскочил бы к ней, так что я рассказал ей об этом". Старшая сестра Лу не сказала, что хочет пойти с нами, она сказала, что пойдет по магазинам одна. Я подумал, что ей будет одиноко, и попросил ее поехать с нами".

Ян Чжицин не понимал, какую часть старушка Янь не понимала. Уголок ее рта усмехнулся.

Было ясно, что Лу Вэйнинг намеренно был жалок и заставил Янь Чжицина сказать все это.

"Хорошо, попроси Лу Вэйнина приехать сюда, мне нужно с ней кое-что обсудить", - холодно ответила старушка Янь.

"Бабушка, что ты ей скажешь?" Ян Чжицин подумал о том, что только что сказала старушка Янь, и посмотрел на неё с тревогой.

Старушка Янь мрачно засмеялась: "Если ты не позовешь ее, я сам это сделаю". Раз уж она заигрывает с Бэйчэном, почему бы ей не прийти самой и не завоевать мою благосклонность? Должно быть, она хочет представить мне своё выступление".

У Янь Чжицин не было другого выхода, кроме как позвонить Лу Вайнину.

Вернувшись в гостиную, Лу Вайнин выглядела жалко в одиночестве, и никто ее не признал. Янь Чжицин сочувствовала ей еще больше. Когда она посмотрела на Линь Чу, радостно играющего с детьми, то подумала, что Линь Чу намеренно отдал Лю Вэйнину холодный плечо.

Пройдя мимо Линь Чу, она специально наткнулась на нее. Линь Чу не была начеку, и её чуть не сбили с ног.

Затем она услышала хрюканье Янь Чжицина по отношению к ней. Линь Чу посмотрел на нее и ничего не сказал в ответ.

Сегодня был день рождения Янь Нинбай, это был радостный день. Она не хотела, чтобы случилось что-нибудь неприятное, поэтому она держала его в.

Хотя Ян Бэйчэн разговаривал с Ци Чэнчжи и другими, он всегда смотрел на Линь Чу. Затем он увидел всё, что произошло.

Он нахмурился и вот-вот заставит Янь Чжицин извиниться, Линь Чу покачала головой, указывая ему, чтобы она соскользнула.

На глазах у стольких людей Янь Чжицин был бы поставлен на место. Она не смогла бы извиниться, сцена могла бы стать уродливой, а дети - напуганными.

Ян Бэйчэн нахмурила еще немного и решила поддержать его.

Ян Чжицин подошла к Лу Вайнингу и прошептала: "Большая сестра Лу, моя бабушка хочет поговорить с тобой".

Лу Вайнинг посмотрел врасплох. Янь Чжицин опустила голову и виновато потянула за рукав Лу Вайнина. "Может быть... это будут не слова добра, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу."

Взгляд Лу Вайнинг вздрогнул, когда она укусила губу нервным выражением лица. Она сделала паузу, прежде чем наконец держаться за руку Янь Чжицина. "Ничего страшного, я знаю, что старушка, возможно, что-то обо мне не так поняла. Всё будет хорошо после подробного объяснения."

"Старшая сестра Лу, ты..."

"Не волнуйся, что бы ни сказала старушка, я не приму это близко к сердцу". Я знаю, что ты не можешь ее остановить. Я знаю, через какие трудности тебе пришлось пройти", - заверил Лу Вайнинг, она держала ее за руку.

Ян Чжицин кивнул с облегчением. "Можешь быть уверен, что несмотря ни на что, я на твоей стороне".

Лу Вайнинг мягко улыбнулась. "Эй, не ссорьтесь со своей семьей ради меня. Не смотря ни на что, ты должен быть ближе к своей семье. Если бы между тобой и твоей семьей было недопонимание из-за меня, я бы предпочел никогда больше не иметь с тобой отношений".

"Старшая сестра Лу, ты лучшая". Янь Чжицин была тронута ее словами: "Ты единственная, кто так заботится обо мне".

Напротив, именно ее семья настойчиво хотела, чтобы она держалась подальше от Лу Вайнинг. Они никогда не пытались соперничать ей и не хотели принимать ее друга только ради нее.

Янь Чжицин чувствовала, что теперь Лу Вэйнин стал еще лучше по сравнению с ней.

Лу Вэйнин улыбнулась, когда она похлопала по руке. "Мне нужно идти, было бы невежливо позволить старушке ждать меня так долго".

Ян Чжицин кивнул. Лу Вайнинг встал и ушел.

Затем Янь Чжицин отвратил её взгляд Янь Бэйчэну и его друзьям. Она надела сладкую улыбку и подошла к ним, выставив милый и очаровательный вид. "Большой брат, я просто пришёл и у меня не было возможности поприветствовать тебя сейчас."

Ян Бэйчэн подумала о Лу Вайнинге и замерзла к ней. Он дважды кивнул головой и больше ничего не сказал.

Ян Чжицин улыбнулась, и она почувствовала, как будто ей дали поверхностный кивнуть. Она снова надела улыбку, потыкала Ян Бэйчэну в руку и спросила: "Большой брат, ты меня не познакомишь?".

Закончив предложение, она посмотрела на Хань Чжуоли, которая потакала фруктам. "Ты ведь Большой Брат Хань, верно? Ты всё ещё помнишь меня?"

Хань Чжуоли улыбнулась ей слабо и ответила: "Я знала, что у Янь Бэйчэн есть сестра".

Просто он знал, что есть сестра, но не помнил, как она выглядит.

Янь Чжицин сморщил ей нос и вел себя кокетливо: "Тогда постарайся вспомнить мое лицо сейчас". Я иду в киношколу, и как только закончу, не забудь подписать со мной контракт".

Хань Чжуоли улыбнулся, но не пообещал ей этого.

Ян Бэйчэн посмотрел на нее и понял, что она не собирается уезжать. Он не хотел, чтобы Янь Чжицин стал слишком неловким в этой ситуации, поэтому он сделал ряд простых знакомств.

Когда настала очередь Вэй Цзилина знакомиться, Янь Чжицин выдал застенчивую сладкую улыбку и сказал: "Большой брат Цзилинь, можно вас так называть?"

"..." Вэй Цзилинь холодно посмотрел на своё лицо и дал Ян Бэйчэн взглянуть.

Если бы не то, что она была младшей сестрой Ян Бэйчэна и осмелилась так его называть, он бы уже насытил ее прямолинейно.

Все присутствующие смогли увидеть сквозь маленькие жесты Янь Чжицин одним взглядом.

То, как она только что назвала Большого Брата Хана, было по-другому, это было обычное очарование Янь Чжицина. Но когда она звала Большого Брата Зилина, ее глаза засияли, и это придало ей неопишемое сияние, даже ее щеки слегка покраснели от стыда. Любовь, проявленную к Вэй Зилину, было трудно скрыть.

"Я боюсь, что перепутаю звонки тебе и Большому Брату Вэй", - застенчиво сказал Ян Чжицин.

Вэй Цзыки поднял брови и ничего не сказал.

Прежде чем ударить собаку, нужно знать, кто был ее хозяином, даже если он не любил Яна Чжицина, он все равно должен был уважать Яна Бэйчэна.

Если бы Янь Чжицин знал, о чем думает Вэй Цзыци, используя идиому, связанную с собакой, чтобы описать ее, ее бы п*снули.

Гостиняя не была большой, Вэй Ран слышал все, что говорил Вэй Чжицин. Она не упускала из виду сияние на лице и сразу же поняла, что происходит.

Она знала, что Янь Чжицин не охотился за Вэй Цзы, так что искр ревности не было. Вместо этого она хотела неторопливо взглянуть на происходящее. Затем она намеренно пошла на сторону Линь Чу невозмутимо, чтобы притвориться, что играешь с детьми. Тем не менее, ее

истинные намерения состояли в том, чтобы посмеяться над текущей ситуацией Вэй Цзилинь, подняв брови к нему.

Вэй Цзилинь была безмолвна, "..."

Затем он посмотрел на Вэй Цзыци: "Можешь ли ты, пожалуйста, контролировать свою жену!"

Видя, что Вей Ран наслаждался сценой, Вей Цици, конечно же, не помог бы ему выйти из ситуации. Он улыбнулся Вей Цзылину: "Только подумайте о том, чтобы развлечь свою невестку!"

Следовательно, он просто сидел и оставался невозмутимым, пассивно наблюдая за происходящим со стороны. Он был полон решимости продать своего младшего брата, чтобы развлечь свою жену!

Вэй Ран смог насладиться этой сценой, но Линь Чу не смог.

Янь Чжицин все еще была сестрой Янь Бэйчэна. Более того, старый мастер Янь тоже был рядом, она не могла пойти со мной и посмеяться над Янь Чжицином, как это делал Вэй Ран. Даже если то, что делал Янь Чжицин, было трудно смотреть.

Старый мастер Янь больше не мог смотреть и сказал в холодном тоне: "Чжицин, иди и поищи свою бабушку".

Ян Чжицин сделал паузу и повернулся. Она увидела неожиданное выражение старого хозяина Яна, а также проблеск насмешливого выражения Вэй Рана, которое она не успела восстановить вовремя.

Хотя Линь Чу не показывала никакого выражения, Янь Чжицин все же предполагала, что Линь Чу смеялась над ней за то, что она смеялась над собой.

Выражение Янь Чжицин стало уродливым, и она чуть не вспыхнула от злости. Видя, что Вэй Цзилинь всё ещё присутствует, она могла только держать всё в себе.

...

На заднем дворе старушка Янь смотрела в трудном положении, как Лу Вейнинг нервно проходил мимо, как застенчивая невестка.

Сказав, что Линь Чу не подходит для Yan Beicheng, и наблюдая за тем, как Лу Вайнинг сейчас претендует на роль претендента, должна ли она тогда быть идеальной парой для Yan Beicheng?

Когда Линь Чу когда-нибудь вела себя как Лу Вайнинг, ведя себя так, как будто она была скованна, когда встречалась с ней?

Перед ними Линь Чу всегда была откровенна и никогда сознательно не пыталась угодить им, а также она никогда не боялась.

Она не знала, как обычно поступает Лу Вэйнин, но если это было из-за того, что она знала, что не любит её и намеренно выдавала нервное выражение, то она ненавидела это ещё больше.

Лу Вайнинг увидел старушку Янь, сидящую на деревянной скамейке под старым деревом, она подошла и робко поприветствовала "бабушку".

Старушка Янь холодными глазами посмотрела на нее: "Госпожа Лу, зовите меня просто старой госпожой".

Лу Вайнинг подавил смущение в ее сердце и еще раз поприветствовал: "Старая госпожа".

Старушка Янь не обращала на неё внимания и на некоторое время подарила Лю Вайнинг холодный взгляд, прежде чем она продолжила: "Госпожа Лу, семья Янь не приветствует вас".

Лу Вэйнинг посмотрел на старушку Янь, ее лицо в неверии, когда ее ученики дрожали. Она знала, что Старушка Янь будет с ней откровенна, но она не ожидала, что это будет так прямолинейно и немилосердно.

"Старая госпожа, вы..." У Лу Вайнинг губы дрожали, как и плечо.

"Боюсь, я был недостаточно откровенен с тобой, и ты не понял меня. Ты все еще держишься за эти фантазии, - безжалостно сказала старушка Янь. Она не была так добра к Лу Вайнингу, как к другим гостям. "Я знаю, что ты делаешь, используя нашего Чжицина в качестве предлога, чтобы подойти поближе к Бэйчэну". Именно поэтому сегодня я все проясню, Линь Чу - это та, кого мы приняли в внуки. Нет никого, кроме неё, это особенно невозможно для тебя".

"Даже если бы Линь Чу не было на фотографии, мы никогда не примем тебя. Честно говоря, сегодня день рождения Нингбая, а тебя не было в списке гостей. Твое появление без приглашения поставило нас в трудное положение. Ваше присутствие не приносит радости и нам. Я не хочу, чтобы сегодняшний день рождения был испорчен из-за тебя, так что, пожалуйста, уходи. Никогда больше не появляйся перед нами, и не делай ничего, чтобы попытаться завоевать нас. Что бы ты ни делал, мы никогда не примем тебя как свою собственную".

Наблюдая за тем, как бледнеет лицо Лу Вэйнин, старушка Янь улыбнулась и продолжила: "Это говорит о том, что даже если ты близок к Чжицину и испортишь ее до смерти, это бесполезно. Кроме того, Цзян Чандэй не разрешено навещать в нашем доме, не знаю, знали ли вы об этом".

Когда она смотрела, как лицо Лу Вэйнина поражено этим, старушка Янь еще больше насмеялась над ней. "Что, она тебе не сказала? Она говорила тебе, что Бэйчэн будет слушать ее только потому, что она мать Бэйчэна?"

Лу Вайнинг ничего не сказал. Старушка Леди Ян продолжила: "Вы знали, что мы запретили ей посещать Семейный особняк с тех пор, как она вернулась в Нинг-Сити? Мы разрешили ей приехать всего несколько дней назад, но знаете ли вы, почему? Потому что она пошла искать Линь Чу и сказала ей нелепые вещи. Поэтому мы перезвонили ей, чтобы предупредить. Так что, каким бы хорошим термином ты ни был с Цзян Чангдай, мы будем еще больше сыты тобой по горло".

"Старая госпожа, почему вы так сильно меня ненавидите? Ты никогда не видела меня раньше и даже не знаешь меня, так почему? Только потому, что мне нравится Бэй... как мастер Янь?" Лу Вайнинг спросил с бледным лицом. "Да, он мне нравится. Но я никогда не планировала ничего делать со своими чувствами, просто смотреть на него издали было достаточно. Я не бесстыжая женщина, зная, что другая сторона не любит их, но будет нагло забегать вперед. Я просто хочу спокойно любить его в своем сердце, не так ли?"

"Дело в том, что тётя Цзян ушла на поиски Линь Чу, я не знала об этом. Я даже не думала о том, чтобы их разлучить. Я пришла сюда сегодня, потому что Чжицин пригласил меня. Я тоже колебался, и не знал, можно ли сюда прийти. Но потом я подумала об этом, и вы, ребята, члены семьи Мастера Яна, члены семьи того, кто мне нравится. Я хотела быть уважительной, даже если я не могу быть с Мастером Яном. Это потому, что он мне нравится, и я хотел бы уважать вас безоговорочно", - искренне объяснил Лю Уэйнинг. Она начала плакать, когда почувствовала себя не в своей тарелке. "Старая госпожа, разве я не могу сделать так много?"

"Я не наглый человек, Старая Мадам. Ты даже не понимаешь меня, как ты можешь меня так ненавидеть? Только потому, что мне тайно нравится Мастер Ян?"

Старушка Янь улыбалась в сердце, это был секрет?

Если это был секрет, как вся семья узнала об этом?

"Госпожа Лу, я не собираюсь играть с вами в игры. Тебе не нужно говорить такие вещи и мне. Даже если бы вы хорошо к нам относились, это бесполезно. У нас в семье есть дети, которые нас уважают, и у Линь Чу тоже. Мне не нужно тебя понимать. Я знаю, что тебе нравится Бэйчэн, и это не секрет. Мы все знали об этом, даже Линь Чу знал об этом. Твои привязанности к нам излишни, мы этого не хотим. Ты понимаешь?" Старушка Янь смотрела прямо на Лу Вайнинг, как она сурово просила.

Лу Вайнинг покачала головой, когда она закричала: "Старуха, я не дам вам..."

"Ты понимаешь!" Старушка Янь резко прервала Лю Вейнинга, когда она холодно посмотрела на нее.

Лю Вайнинг был ошеломлен ее взглядом. Столкнувшись с ней таким взглядом, старушка Янь нисколько не была добра к ней.

"А теперь вытри слезы, найди повод попрощаться со всеми. Сегодня день рождения Нингбая, и мы пригласили только друзей и семью. Мисс Лу, вы не одна из них". Старушка Янь встала и холодно уставилась на нее. "Не плачьте в день рождения нашего Нингбая, вы здесь, чтобы проклясть нас?"

Лу Вайнинг опустила голову, ее гладкие длинные волосы каскадом спустились вниз по плечу и покрыли почти половину лица. Открыв только нижнюю половину лица и губы, на которые она кусалась, она закрыла глаза, наполненные гневом и печалью.

Старушка Янь не дала ей второго взгляда, она прошла мимо нее и вошла в дом.

Лу Вейнинг сделал два глубоких вдоха и слегка приподнял голову. Она была примерно в пяти шагах позади Старой Леди Янь, когда она уставилась мутными и свирепыми глазами на тени Старой Леди Янь, которые выглядели хрупкими.

У нее был импульс от сердца, чтобы подтолкнуть Старушку Янь для нее, чтобы упасть и потерять сознание, то

Лу Вайнинг сжимает кулак, чтобы сдержать импульс. Когда старушка Янь подошла к двери, она увидела, как Янь Чжицин выходит из нее.

"Бабушка, старшая сестра Лу." Янь Чжицин звал.

Старушка Янь с холодным ворчанием призналась и сказала: "Госпожа Лу только что вспомнила, что ей нужно кое-что сделать, и она не задержится надолго".

Янь Чжицин, конечно же, не поверила в это, она колебалась перед тем, как посмотреть, и старушка Янь выстрелила ей в глаза. "Если ты чувствуешь себя извиняющимся, ты можешь сопровождать ее."

Это была редкая возможность познакомиться с Вэй Цзилинь сегодня, Янь Чжицин не хотел упустить этот шанс. "Большая сестра Лу..."

Лю Вайнинг нюхнула и вытерла слезы. Она закалилась и выстрелила дрожащей улыбкой в сторону Янь Чжицина. "Ты не должен сопровождать меня". Сегодня день рождения Нинбая, ты должна быть здесь, чтобы отпраздновать с ним".

"Но я..." Глаза Янь Чжицин вспыхнули с облегчением и радостью, но выражение ее лица выдало апологетический взгляд.

Лу Вэйнинг нежно ущипнула за руку Янь Чжицина и прошептала: "Мастер Линь тоже сегодня здесь". Это была бы редкая возможность. Не теряй её из-за меня, мы поговорим в другой день".

Янь Чжицин дал ей благодарственный кивок.

Лу Вейнинг вернулась в гостиную, скрывая свои красные глаза. Она улыбнулась и пошла к старому господину Янь и старушке Янь. "Старый господин и старая госпожа, мне только что позвонили из компании, им нужно, чтобы я немедленно вернулся. Мои извинения, так как я должен проститься сейчас."

Старый господин Янь и старая леди Янь ответили ей полусердечно. Не смотря ни на что, она все еще была дочерью Лу Чжэнтина, и это было достаточно хорошо, что они были готовы развлечь ее.

Лу Вейнинг держала улыбку на своем лице и шла навстречу детям. Перед тем, как она заговорила, Чу Си, лежащий на земле с поднятым животом, внезапно встал. Он бросился к ней и начал непрерывно "гавкать".

Лу Вейнинг холодно уставился на Чу Си, как раздражает эта собака!

Линь Чу понятия не имел, почему Чу Си так ненавидит Лу Вейнина, что у простых животных есть свой набор чувствительных интуиций?

Из вежливости Линь Чу всё ещё пытался успокоить Чу Си. "Чу Си, успокойся. Эй, будь послушным!"

Чу Си издал звук "Вууу", потом опустил голову и прижал её к ноге Линь Чу, попросив быть домашним животным.

Линь Чу улыбнулась, когда она похлопала его по голове, и увидела, как Лу Вейнинг остановился и передал сумку Ян Нинбай. "Нингбай, мне нужно кое-куда идти, так что я ухожу. Этот подарок для тебя."

Ян Нингбай забрал сумку и вытащил вещь, это был вертолет с дистанционным управлением.

"Тебе нравится?" Лу Вайнинг попросила застенчиво, намеренно продлевая акцент, как она и просила.

Ян Нинбай подарил ей невинную улыбку: "Мне очень нравится, спасибо, тётя!".

Лу Вайнинг, "..."

Обычно он называл Ян Бэйчэн большим племянником, и когда он звал Линь Чу, это был большой шурин. Почему он назвал её тётушкой, разница в старшинстве была слишком большой!

Она подозревала, что этот чёртов ребёнок делал это нарочно!

Подарок был дан, у Лю Вайнинга больше не было оправданий остаться подольше. Она попрощалась и ушла.

Когда она ушла, дом снова стал счастливым. Даже двум старшим было намного комфортнее, и дети с юмором относились к ним.

Просто Янь Чжицин изо всех сил старался приблизиться к Вэй Цзилиню, чтобы поговорить с ним. Вэй Цзилинь был беспомощен, из-за Янь Бэйчэн он не мог не развлекать ее, хотя оставался равнодушным к Янь Чжицину.

Если бы это был кто-то другой, то им было бы стыдно оставаться рядом с Вэй Цзилинь. Янь Чжицин выглядела так, как будто она не чувствовала этого. Она наклонила голову, когда спросила Вэй Циля: "Большой брат Циля, я слышал, что моя невестка работает в вашей фирме. Она не причинила тебе неудобств, не так ли?" Это китайская идиома 人微言轻, это значит, что перед тем, как ты не будешь уважать кого-то, тебе нужно будет знать, кто стоял за ними.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1015455>